

УДК [070:93](477.75)

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В ИЗЛОЖЕНИИ ЖУРНАЛА «МОРСКОЙ СБОРНИК»

Леписевич Н. З.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: nata-lepisevich@yandex.ru*

Проанализированы публикации журнала «Морской сборник», посвященных Первой мировой войне на Черном море. Данное издание было официальным печатным органом Морского министерства и презентовало государственную точку зрения на происходящие на фронтах события и их оценку. Охарактеризован подход редакции «Морского сборника» к изложению исторического материала. Впервые в современной историографии рассмотрены материалы рубрик журнала «Русские официальные сообщения о войне» и «Очерки мировой войны на море». Авторами этих публикаций были ведущие историки флота и теоретики морского дела того времени. Ключевыми событиями войны на Черном море стали обстрел крымских портов крейсерами «Гёбен» и «Бреслау», бой у мыса Сарыч, гибель линкора «Императрица Мария» на Севастопольском рейде. Определено, что источниками для публикаций «Морского сборника» служили как сведения из официальных документов, так и свидетельства очевидцев. Отмечены факты замалчивания редакцией флотского печатного издания неблагоприятных инцидентов в матросской и офицерской среде. Особый акцент сделан на рассмотрении деятельности адмирала А. В. Колчака на посту командующего Черноморским флотом, а также на событиях в Крыму, последовавших за победой Февральской революции.

Ключевые слова: «Морской сборник», Первая мировая война, Черноморский флот, Севастополь, А. В. Колчак.

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 году исполнится 100 лет со дня начала Первой мировой войны, которую современники справедливо называли Великой. В связи с этим все большее внимание сегодня уделяется истории этого крупного мирового конфликта. К юбилейной дате появляются тематические монографии и публикации, которые на основании привлечения новых источников освещают забытые события Первой мировой войны, по-новому их оценивают и расставляют акценты. В значительной степени это относится к Крыму и в первую очередь – к Севастополю как к главной базе Черноморского флота. Происходившие здесь в годы войны события в исследованиях советского времени освещались фрагментарно. Внимание в них уделялось преимущественно революционным выступлениям матросов-большевиков. Поэтому важной научной задачей сегодня является создание свободного от идеологических клише описания эпизодов Первой мировой войны на Черном море. Для историографического процесса крайне важно использовать современные эпохе периодические издания, моментально реагирующие на происходившие на фронтах инциденты. Естественно, что оценки периодики военного периода сегодня можно считать устаревшими и далекими от объективности, но они зафиксировали отношение прессы к событиям войны и ее героям. Все это делает актуальным данное исследование.

1. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Важнейшим источником по истории флота в Российской империи является официальное издание Морского министерства – журнал «Морской сборник». Данное издание остается старейшим в мире периодическим изданием на военноморскую тематику. Журнал выходил с марта 1848 года и немало внимания уделял как освещению актуальных событий, так и исследованиям героического прошлого. С 1911 года издание подчинялось Главному морскому штабу. Авторами журнала были сотрудники флотских учреждений, компетентные в вопросах тактики и стратегии. Взгляды редакции «Морского сборника» на события войны были официальными, а зачастую и пропагандистскими. Комментарии к боевым действиям содержали призывы к укреплению обороноспособности частей.

Сразу после начала вооруженного конфликта в «Морском сборнике» появилось две постоянные рубрики, в которых подробно освещался ход боевых действий. Первая называлась «Русские официальные сообщения о войне». В ней публиковались преимущественно донесения из Ставки. Гораздо более содержательной была вторая рубрика – «Очерки мировой войны» (впоследствии была переименована в «Очерки мировой войны на море»). Статьи для нее готовили признанные специалисты в истории и теории морского дела. Среди прочих авторов особого упоминания заслуживает фигура Николая Лаврентьевича Кладо. Он был генерал-майором, историком и теоретиком морского флота, профессором Николаевской морской и Инженерной академий. Публикации Н. Л. Кладо отличались глубоким анализом происходящих событий.

Уже в августовском номере за 1914 год журнал рассказал своим читателям о морской силе Германии (публикация военного теоретика и историка Бориса Борисовича Жерве) [1], о поводе к войне и о ходе дипломатических переговоров [2]. Событиям на Черном море тогда внимания не уделялось – контуры будущих линий фронта только начинали вырисовываться. Первая атака турецкого флота на Крым состоялась 16 октября 1914 года. В этот день переданные Турции Германией крейсера «Гёбен» и «Бреслау» бомбардировали порты полуострова. Важно отметить, что эти корабли находились в составе турецкого флота лишь формально. Хотя они и получили названия «Ямуз Султан Селим» и «Мидилли», на этих судах сохранялись германские экипажи и командующие, поэтому в российской периодической печати военного времени они обозначались под оригинальными немецкими именами. «Гёбен» обстрелял в утреннее время Севастополь, а «Бреслау» – мол и железную дорогу в Феодосии. Перед входом в Керченский пролив корабли набросали мины, на которых взорвались пароходы «Ялта» и «Казбек». В сообщении Морского генерального штаба от 26 октября 1914 года сообщалось, что во время бомбардировки Севастополя «Гёбен» был атакован дозорным дивизионом миноносцев. Во время этой атаки более других пострадал миноносец «Лейтенант Пушин», на котором вспыхнул пожар, и образовалась пробоина. Встретив отпор, как со стороны эскадры, так и со стороны береговых батарей корабль флота Турции через двадцать минут после своего появления у севастопольских берегов отступил. Освещавший этот инцидент на страницах «Морского сборника» Н. Л. Кладо утверждал, что своими внезапными атакующими мероприятиями Турция нарушила нормы международно-

го права. Она начала боевые действия без объявления войны Российской империи, бомбардировала неукрепленные порты (к таким относилась Феодосия) и применила минирование на торговом пути в Азовское море, которым не пользовались военные суда. Н. Л. Кладо надеялся, что в случае поражения Турции пришлось бы сторицей заплатить за эти негуманные акты, и был уверен, что турки еще будут иметь случай горько каяться [3].

Инциденту с рейдом «Гёбена» в первые дни войны была также посвящена мемориальная статья «Памяти славных», опубликованная в октябрьском номере «Морского сборника» за 1916 год. В этом материале отмечалось, что залпы германо-турецкого крейсера под Севастополем пробудили Черноморский флот от долгого мира и напомнили России, «что ключи от дверей ее дома находятся все еще в руках неверных и что пришла пора решить завещанную предками задачу». Особое внимание в статье уделялось подвигу минного заградителя «Прут», который повторил подвиг легендарного крейсера «Варяг». Не желая сдаваться врагу и не опуская Андреевского флага, экипаж открыл кингстоны, и корабль был затоплен. Погибший при этом лейтенант Александр Владиславович Рогуский стал первым георгиевским кавалером Первой мировой войны. Поскольку больше во время конфликта прямых столкновений сил не происходило, а проводились преимущественно вспомогательные операции, то потерь в судовом составе было немного. Помимо «Прута» погибли миноносец «Лейтенант Пушин», взорвавшийся на mine у берегов «изменницы-Болгарии» и несколько вспомогательных кораблей. Наибольшее возмущение у Российской империи вызвала гибель госпитального судна «Португалия» («Португаль»), которое 17 марта 1916 года находилось на рейде близ турецкого города Офа и было атаковано немецкой подводной лодкой, несмотря на опознавательные знаки (красные кресты) и вопреки нормам международного права. Отмечалось, что потеря корабля «Прут» была компенсирована одноименным ему крейсером – подорванным у Одессы в 1915 году, поднятым, отремонтированным и переименованным турецким крейсером «Меджидие». В материале, опубликованном «Морским сборником», приводились также потери личного состава на Черном море: 22 офицера, священник, 300 нижних чинов. Завершал статью поименный список погибших офицеров, который завершался призывом «Да не забудутся их имена в памяти родного флота!» [4]. Мемориальная публикация сопровождалась также портретами некоторых героев и изображениями кораблей.

Действия «Гёбена» и «Бреслау» разбирались в критической статье, анализировавшей книгу «Die Fahrten der «Goeben» und «Breslau». Автором этой книги, вышедшей в Берлине в 1916 году и подписанной Эмилом Людвигом, по предположению анонимного автора «Морского сборника», был один из офицеров с этих немецких кораблей. Большая часть книги посвящалась операциям крейсеров на Средиземном море, а заканчивалась она налетом кораблей на берега Черного моря. Во флотском журнале был опубликован перевод именно «черноморских» страниц. Они, в частности, содержали описание начала боевых действий со стороны Турции, после обнаружения нескольких мин у входа в Босфор посчитавшей, что Россия начала войну без предупреждения. По мнению автора статьи в «Морском сборнике», в немецком описании преувеличиваются масштабы ущерба, нанесенного крымским

городам после обстрела «Гёбена» и «Бреслау». Содержание книги названо «яркой картиной беззащитной лжи наших врагов». Подчеркивая необъективность немецкого автора, общий вывод рецензента был таким: «Страшно становится за будущих историков текущей войны, которым придется копаться в ворохах германской лжи, выживая оттуда крупинки истины» [5].

5 ноября 1914 года у мыса Сарыч состоялось первое в ходе Первой мировой войны крупное морское сражение в Черноморском регионе. Основываясь на опубликованных данных и рассказах участников боя, автор, скрывшийся за инициалами П. Т., подробно описал на страницах «Морского сборника» ход битвы. Русская эскадра возвращалась в Севастополь после обхода Анатолийских берегов и бомбардировки Трапезунда. Впереди шли крейсера «Кагул», «Алмаз» и «Память Меркурия», за ними – линейные корабли «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Пантелеймон», «Три Святителя» и «Ростислав». Замыкало группу несколько миноносцев. Над морем стоял туман, но, несмотря на это обстоятельство, морякам с «Алмаза» удалось заметить стоящие в засаде суда турецкого флота – «Гёбен» и «Бреслау». Завязалась перестрелка, которая шла с заметным преимуществом русских кораблей. Плохие погодные условия привели к тому, что битва свелась к поединку между «Гёбеном» и «Евстафием», команда которого видела противника лучше, чем другие корабли черноморской эскадры. Несколько успешных и точных выстрелов, произведенные русским линкором, вызвали пожар зарядов на корабле противника. Завязавшаяся между судами перестрелка продолжалась всего четырнадцать минут, но за это время судами Черноморской эскадры было выпущено тридцать снарядов главного калибра. Несмотря на серьезные повреждения, сделанным в Германии крейсерам за счет преимущества в скорости удалось выйти из боя и вернуться на базу в Турции. Автор публикации приводил слова адмирала Василия Максимовича Зацарённого, который на торжествах в день храмового праздника Морского корпуса 6 ноября 1914 года выразил надежду, что этот первый успех на море в войне откроет славный путь побед нашему флоту [6]. К статье также прилагались живописные наброски очевидца сражения, запечатлевшие действия кораблей, и карта боя на море. На успех в бою у мыса Сарыч обратил внимание император Николай II. 9 ноября 1914 года им была объявлена высочайшая благодарность Черноморскому флоту «за успешные его действия и за ревностную службу его личного состава» [7].

Первые месяцы 1915 года принесли несколько неудач союзному флоту Антанты. Они были связаны с потерями во время операций в Дарданеллах в результате действия плавучих мин. Н. Л. Кладо писал, что эти события еще больше подчеркивают остроту осознания слабости Черноморского флота. Теоретик морского дела с горечью отмечал: «Наш флот, если бы он был для этого достаточно могущественен, был бы у Царьграда. Но все это лишь горькие мечты!» [8]. Действительно, в это время Турция снова активизировала вылазки к крымским берегам. 5 марта 1915 года крейсер типа «Гамедие» обстрелял находящуюся в двенадцати верстах от Феодосии Двужорную бухту, где находился завод Лесснера. Эти действия повредили несколько зданий завода, но из людей никто не пострадал. По замечанию Н. Л. Кладо, предупреждать подобные акции противника Черноморский флот Российской империи был не в силах из-за недостатка быстроходных судов. Исключение составляли лишь миноносцы [9].

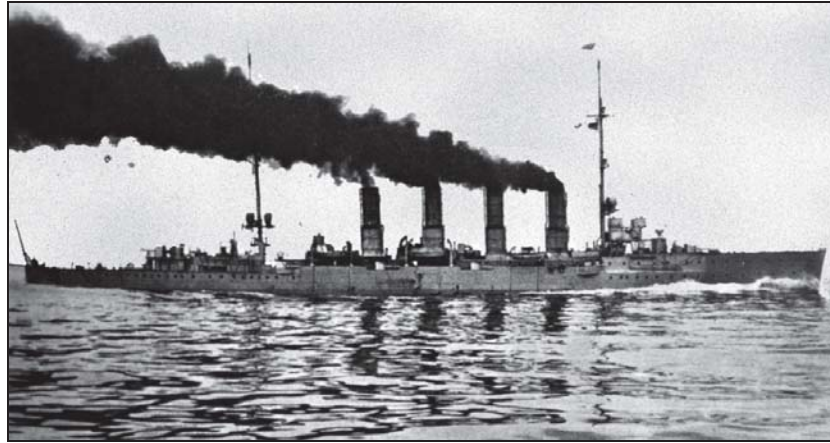
Адмирал Андрей Августович Эбергарт

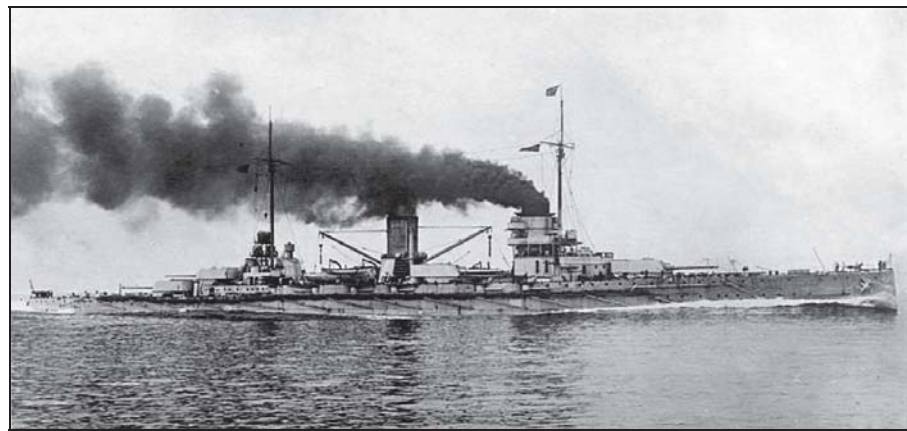
Александр Васильевич Колчак – командующий Черноморским флотом

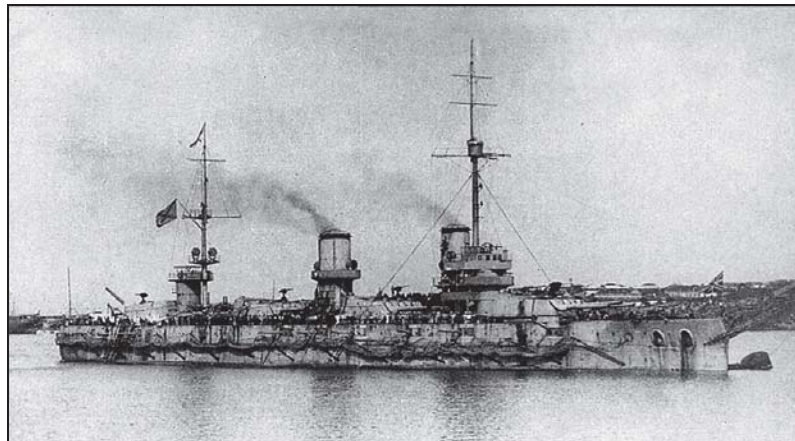
Николай Лаврентьевич Кладо

Крейсер Бреслау

Крейсер Гёбен

Линкор Императрица Мария

Отсутствие прямых столкновений между кораблями противника сказалось на тактике черноморцев. Их главной задачей было блокирование угольных районов Турции, что затрудняло военные успехи не только этого государства, но и всего Тройственного союза. Для отвлечения сил от Босфора и Анатолии к берегам Крыма были посланы подводные лодки. Первое их появление было зафиксировано 27 августа 1915 года у Аюдага близ Гурзуфа. Одной из субмарин удалось поджечь три русских парусника, но из людей никто не пострадал. Другая подводная лодка была прогнана вовремя подоспевшим миноносцем. Позднее она была замечена у мыса Чауда близ Феодосии, где имела перестрелку с постовой командой [10].

В начале 1916 года главными задачами Черноморского флота оставались охрана русских берегов от германо-турецких судов и блокада угольных районов Малой Азии. К ним прибавилось задание блокировать болгарское побережье. В мартовском номере за 1916 год положение на Черном море в зимнее время характеризовалось Л. Багровым как «затишье». Из примечательных событий назывался только обстрел Зунгулдака [11].

Летом 1916 года состоялись перемены в высшем командовании Черноморского флота. Вместо руководившего флотом почти пять лет адмирала Андрея Августовича Эбергарда на этот высокий и важный пост был назначен вице-адмирал Александр Васильевич Колчак. Официальной причиной отставки А. А. Эбергарда называлось расстроенное здоровье, что не помешало ему перейти на работу в Государственный совет. Заслуги адмирала указывались в опубликованном в «Морском сборнике» императорском рескрипте. Главными из них назывались подготовка Черноморского флота к войне и руководство его первыми боевыми операциями в самый трудный период борьбы за обладание морем. Безусловно, что все результаты этого времени неразрывно связывались с именем А. А. Эбергарда. А. В. Колчак к моменту своего назначения был уже достаточно авторитетным флотоводцем и исследователем, его имя было популярно во флоте и, по мнению обозревателя В. Я. Новицкого, составляло известную программу и олицетворяло известную тактическую школу, особенно близкую по духу и по историческим традициям Черноморскому флоту. В связи с переменой руководителя флота произошел ряд других изменений в высшем командном составе. Среди них выделялось назначение в Адмиралтейств-совет главного командира Севастопольского порта адмирала Николая Степановича Маньковско-го, который считался «одним из творцов современной черноморской морской силы, одним из тех старших начальников, работа которых остается для них несокрушимым памятником в достигаемых блестящих результатах». Такие изменения, в первую очередь деятельность активного и энергичного А. В. Колчака, улучшили работу Черноморского флота. Переход к тактике дальнего минирования защитил крымские порты от внезапных появлений неприятельских кораблей [12].

Стабилизация ситуации на Черноморском театре боевых действий способствовала укреплению военных частей Севастополя. 5 октября 1916 года в городе был открыт Морской его императорского высочества наследника цесаревича корпус. По мнению авторов «Морского сборника», важная задача создания на юге страны подобного учреждения была следствием давно осознававшейся необходимости, которую удалось реализовать с помощью энергичных работников [13].

Одной из главных загадок Первой мировой войны по-прежнему остается гибель линкора «Императрица Мария» на Севастопольском рейде 20 октября 1916 года. Причины взрыва порохового погреба на корабле до сих пор не выяснены. Версии произошедшего находятся в диапазоне от несоблюдения артиллерийскими специалистами правил хранения боезапаса до немецкой диверсии. Это событие, шокировавшее общественность и вызвавшее волну шпиономании, достаточно подробно было описано в «Морском сборнике». По официальному сообщению, приводившемуся в журнале, в носовых погребах начался пожар боеприпасов, затем произошел внутренний взрыв большой силы, и огонь начал распространяться по другим частям корабля, что объяснялось возгоранием нефти. На место происшествия немедленно прибыл командующий Черноморским флотом А. В. Колчак. Под его личным руководством моряки попытались локализовать пожар, проявив при этом чудеса самоотверженности. Постоянной была опасность взрыва, который мог привести к повреждениям стоящих на рейде кораблей и близлежащих портовых зданий. Не имея возможности остановить возгорание, было принято решение затопить «Императрицу Марию». Через три четверти часа после возникновения пожара корабль затонул. Во время тушения огня погибли один офицер, два кондуктора и 149 человек из нижних чинов. От ран и ожогов впоследствии скончались еще 64 матроса. Автор обзора, опубликованного в «Морском сборнике», по количеству жертв относил взрыв на линкоре «Императрица Мария» к числу «наименее тяжелых катастроф этого рода». Также отмечались подвиг черноморских команд и дружная самоотверженная работа моряков [14].

Кардинальные изменения в ход войны внесла Февральская демократическая революция в России. Редакция «Морского сборника» назвала это событие «народным гневом против поработителей всего честного и свободного». В первом после отречения Николая II номере отмечалось, что «великая народная волна смыла подгнившее у корней здание старой дореформенной России и в своей неудержимой быстрине уничтожила все препятствия, тормозившие открытое, честное, свободное слово на пользу родного дела». С помощью специфических флотских терминов объяснялось прошлое и будущее «Морского сборника»: «Тяжело было работать в дореформенное время, часто приходилось говорить одними намеками, вполголоса, но курс, взятый редакцией журнала, был верен, хромала только девиация, теперь ее удалось уничтожить совсем, и прямым курсом, все так же как и раньше на пользу флота и дорогой Родины, теперь уже свободной великой России и ее народа, пойдет журнал» [15].

В схожем ключе была выдержана статья старшего лейтенанта Николая Николаевича Нордмана с говорящим названием «Да здравствует свободная Россия!». В ней утверждалось, что государство вступило в «новый счастливый период своей жизни». Огромные надежды возлагались на Учредительное собрание. Завершалась статья следующим призывом: «Нужно, чтобы не было офицера, солдата, рабочего и крестьянина, а была бы единая народная семья равных граждан. Но до сего времени этого не было. От флота своего народ был далек, мало его знал или не знал вовсе. Употребим же все усилия, чтобы уничтожить это разделение, чтобы и мы, офицеры и матросы народного русского флота, могли постоянно черпать силы из неиссякаемой сокровищницы народного духа» [16].

По мнению автора «Морского сборника» Виктора Яковлевича Новицкого, революционный подъем наблюдался и на Черноморском флоте. В своих «Очерках миро-

вой войны на море» он отмечал, что «черноморцы явили пример исключительной политической и военной зрелости. Великий переворот совершился в Севастополе и на флоте в таком порядке, о котором трудно было мечтать». Эта заслуга приписывалась сознательности офицеров и матросов, а также разумной и целесообразной распорядительности командующего флотом адмирала А. В. Колчака. В. Я. Новицкий считал, что именно Александру Васильевичу принадлежит видная роль в том, что Черноморский флот вышел из пережитых событий с новыми силами для борьбы с внешним врагом [17]. В данном случае можно говорить о выдаче желаемого за действительное. Безусловно, в Севастополе сразу после победы Февральской революции не знали массовых жесточайших издевательств и убийств офицеров, которые были повсеместными на Балтийском флоте. Вместе с тем уже тогда наблюдалась тенденция к неподчинению нижних чинов, а желание матросов проводить демонстрации и митинги преобладало над выполнением непосредственных боевых обязанностей.

Постепенно революционная эйфория начала спадать и уже в июльском номере «Морского сборника» за 1917 год в «Очерках мировой войны» на море появляются первые тревожные сообщения из Севастополя: «Севастопольцы – моряки, солдаты и рабочие, так как другие элементы населения совершенно теряются в Севастополе, – городе, носящем характер исключительно военно-морского центра, с самого переворота проявляли высокую сознательность и сдержанность. Недаром черноморская делегация и в тылу, и на фронте явилась носителем наиболее сознательных с государственной точки зрения лозунгов, отражая в этом отношении настроения посланного ее флота, крепости и порта. Вместе с тем черноморцы с самого начала переворота и строительства новой России работали в единении и дружном сотрудничестве со своим командующим флотом адмиралом Колчаком, стяжавшим исключительную популярность не только на флоте, но и среди широких кругов населения России. К сожалению, в последнее время в отношениях между адмиралом и его сотрудниками появились некоторые недоразумения, которые в связи с произошедшей в Севастополе короткой вспышкой несдержанности, наиболее резким проявлением которой явилось обезоружение офицеров» [18].

Несмотря на то, что вспышка агрессии довольно быстро прошла, в городе сложилась такая обстановка, что командующий Черноморским флотом А. В. Колчак и его начальник штаба Михаил Иванович Смирнов были вызваны в Петроград. Временное управление флотом было поручено контр-адмиралу Вениамину Константиновичу Лукину, а исполнение обязанностей начальника штаба было возложено на капитана первого ранга Александра Сергеевича Зарина. Последовавшая за выездом в столицу отставка А. В. Колчака, принимая во внимание его исключительные заслуги и проявленные военные качества, расценивалась современниками как большая потеря для Черноморского флота. Автор «Морского сборника» В. Новицкий надеялся, что отставка адмирала, вызванная совершившимися в Севастополе событиями и общей обстановкой на Черном море, не будет принята Временным правительством [19]. Тем не менее, Колчак все же ушел со своего поста.

Несмотря на бурные изменения в жизни главной базы Черноморского флота России, в публикации морского журнала Севастополь назывался «центром высокой сознательности» [20]. Можно выделить несколько причин такого подхода к освеще-

нию событий войны и революции в городе. Первой из них следует назвать незнание всех аспектов ситуации, сложившейся в Крыму. Не следует забывать о нарушении коммуникаций между столицей и регионами, которое наблюдалось на протяжении всего 1917 года. Вторая причина, вероятно, заключалась в нежелании редакции официального журнала дестабилизировать и без того беспокойную обстановку на фронтах. Сообщения о матросской вольнице и неподчинении командованию в Севастополе могли вызвать панику у офицеров других флотов России и неудовольствие высшего командования.

Вопреки революционным волнениям, в летние месяцы 1917 года Черноморский флот наращивал свою мощь. В это время в Севастополь прибыл построенный в Николаеве дредноут – линейный корабль «Воля», который начинал строиться под названием «Александр III». Автор «Очерков мировой войны на море» с гордостью констатировал: «Теперь с вступлением в строй Черноморского флота этого последнего дредноута этот флот достиг своей максимальной силы. Еще никогда в истории Черное море не видело столь значительной морской силы, еще никогда военные операции на морском театре не были для нас более заманчивыми» [21]. Как известно, всем грандиозным замыслам черноморского командования не суждено было сбыться.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в публикациях «Морского сборника» за период с 1914 по 1917 год подробно освещаются события Первой мировой войны на Черном море. Особое внимание уделялось действия Черноморского флота и основным сражениям с участием его кораблей. Также внимательно разобраны редакцией атаки крымских берегов германо-турецкими крейсерами «Гёбен» и «Бреслау». Важно, что журналом рассматривались не только победы флота, но и неудачи, в том числе до сих пор остающийся загадочным взрыв на линкоре «Императрица Мария». Помимо этого «Морской сборник» является важным источником по истории пребывания адмирала А. В. Колчака на должности командующего Черноморским флотом и революционных событий в Крыму. Следовательно, публикации флотского журнала существенно расширяют ныне известный корпус крымоведческих материалов.

Список использованных источников и литературы

1. Жерве Б. Германия и ее морская сила / Б. Жерве // Морской сборник. – 1914. – Т. 384, № 8. – неоф. – С. 111–234.
Zherve B. Germanija i ee morskaja sila / B. Zherve // Morskoj sbornik. – 1914. – Т. 384, № 8. – неоф. – С. 111–234.
2. Мировая война : повод к войне и ход дипломатических переговоров, приведших к разрыву. // Морской сборник. – 1914. – Т. 384, № 8. – неоф. – С. 1–64.
Mirovaja vojna : povod k vojne i hod diplomaticheskikh peregovorov, privedshih k razryvu // Morskoj sbornik. – 1914. – Т. 384, № 8. – неоф. – С. 1–64.
3. Кладо Н. Очерки мировой войны / Н. Кладо // Морской сборник. – 1914. – Т. 385, № 11. – неоф. – С. 260–261.
Klado N. Oчерki mirovoj vojny / N. Klado // Morskoj sbornik. – 1914. – Т. 385, № 11. – неоф. – С. 260–261.
4. Памяти славных // Морской сборник. – 1916. – Т. 196, № 10. – неоф. – С. 1–4.
Pamjati slavnyh // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 196, № 10. – неоф. – С. 1–4.
5. Т. Походы «Гёбена» и «Бреслау» / Т. // Морской сборник. – 1916. – Т. 396, № 10. – неоф. – С. 53–62.
T. Pohody «Gjobena» i «Breslau» / T. // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 396, № 10. – неоф. – С. 53–62.

6. П. Т. Бой 5-го ноября 1914 года у мыса Сарыч : по рассказам участников и опубликованным данным / П. Т. // Морской сборник. – 1915. – Т. 391, № 11. – неоф. – С. 1–4.
- Р. Т. Вой 5-го ноября 1914 года у мыса Сарыч : по рассказам участников и опубликованным данным / Р. Т. // Морской сборник. – 1915. – Т. 391, № 11. – неоф. – С. 1–4.
7. Русские официальные сообщения о войне // Морской сборник. – 1914. – Т. 385, № 11. – неоф. – С. 90.
- Russkie oficial'nye soobshhenija o vojne // Morskoj sbornik. – 1914. – Т. 385, № 11. – неоф. – С. 90.
8. Кладо Н. Очерки мировой войны / Н. Кладо // Морской сборник. – 1915. – Т. 387, № 4. – неоф. – С. 165.
- Klado N. Ocherki mirovoj vojny / N. Klado // Morskoj sbornik. – 1915. – Т. 387, № 4. – неоф. – С. 165.
9. Там же. – С. 167.
- Tam zhe. – S. 167.
10. Очерки мировой войны на море // Морской сборник. – 1915. – Т. 390, № 10. – неоф. – С. 164–165.
- Ocherki mirovoj vojny na more // Morskoj sbornik. – 1915. – Т. 390, № 10. – неоф. – С. 164–165.
11. Багров Л. Очерки мировой войны на море / Л. Багров // Морской сборник. – 1916. – Т. 392, № 2. – неоф. – С. 180–184.
- Bagrov L. Ocherki mirovoj vojny na more / L. Bagrov // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 392, № 2. – неоф. – С. 180–184.
12. Новицкий В. Очерки мировой войны на море / Новицкий В. // Морской сборник. – 1916. – Т. 396, № 9. – неоф. – С. 220–221.
- Novickij V. Ocherki mirovoj vojny na more / Novickij V. // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 396, № 9. – неоф. – С. 220–221.
13. Новицкий В. Очерки мировой войны на море / Новицкий В. // Морской сборник. – 1916. – Т. 397, № 11. – неоф. – С. 227.
- Novickij V. Ocherki mirovoj vojny na more / Novickij V. // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 397, № 11. – неоф. – С. 227.
14. Очерки мировой войны на море // Морской сборник. – 1916. – Т. 397, № 12. – неоф. – С. 219–221.
- Ocherki mirovoj vojny na more // Morskoj sbornik. – 1916. – Т. 397, № 12. – неоф. – С. 219–221.
15. От редакции // Морской сборник. – 1917. – Т. 399, № 3. – неоф. – С. I.
- Ot redakcii // Morskoj sbornik. – 1917. – Т. 399, № 3. – неоф. – С. I.
16. Нордман Н. Да здравствует свободная Россия! / Н. Нордман // Морской сборник. – 1917. – Т. 399, № 3. – неоф. – С. III–IV.
- Nordman N. Da zdravstvuet svobodnaja Rossija! / N. Nordman // Morskoj sbornik. – 1917. – Т. 399, № 3. – неоф. – С. III–IV.
17. Новицкий В. Очерки мировой войны на море / В. Новицкий // Морской сборник. – 1917. – Т. 399, № 4. – неоф. – С. 152.
- Novickij V. Ocherki mirovoj vojny na more / V. Novickij // Morskoj sbornik. – 1917. – Т. 399, № 4. – неоф. – С. 152.
18. Новицкий В. Очерки мировой войны на море / В. Новицкий // Морской сборник. – 1917. – Т. 400, № 7. – неоф. – С. 142–143.
- Novickij V. Ocherki mirovoj vojny na more / V. Novickij // Morskoj sbornik. – 1917. – Т. 400, № 7. – неоф. – С. 142–143.
19. Там же. – С. 143.
- Tam zhe. – S. 143.
20. Там же. – С. 144.
- Tam zhe. – S. 144.
21. Очерки мировой войны на море // Морской сборник. – 1917. – Т. 401, № 8. – неоф. – С. 156.
- Ocherki mirovoj vojny na more // Morskoj sbornik. – 1917. – Т. 401, № 8. – неоф. – С. 156.

Лепісевич Н. З. Події Першої світової війни на Чорному морі у викладі часопису «Морской сборник» / Н. З. Лепісевич // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2013. – Т. 26 (65), № 2 – С. 67–78.

Проаналізовано публікації часопису «Морской сборник», присвячені Першій світовій війні на Чорному морі. Дане видання було офіційним друкованим органом Морського міністерства і презентувало державну точку зору на події, що відбувалися на фронтах, та їх оцінку. Охарактеризовано підхід реда-

кції «Морського збірника» до викладу історичного матеріалу. Уперше в сучасній історіографії розглянуті матеріали рубрик журналу «Російські офіційні повідомлення про війну» і «Нариси світової війни на морі». Авторами цих публікацій були провідні історики флоту і теоретики морської справи того часу. Ключовими подіями війни на Чорному морі стали обстріл кримських портів крейсерами «Гьобен» і «Бреслау», бій біля мису Сарич, загибель лінкора «Імператриця Марія» на Севастопольському рейді. Визначено, що джерелами для публікацій «Морського збірника» служили як відомості з офіційних документів, так і свідчення очевидців. Відзначено факти замовчування редакцією флотського друкованого видання неблагополучних інцидентів у матроської і офіцерському середовищі. Особливий акцент зроблено на розгляді діяльності адмірала О. В. Колчака на посаді командувача Чорноморським флотом, а також на подіях у Криму, що слідували за перемогою Лютневої революції.

Ключові слова: «Морской сборник», Перша світова війна, Чорноморський флот, Севастополь, О. В. Колчак.

Lepisevich N. Z. Events of World War I on the Black Sea in the presentation of the magazine «Marine Collection» / N. Z. Lepisevich // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2 – P. 67–78.

The article analyzes the publication of the magazine «Marine Collection», devoted World War on the Black Sea. This journal was the official publication of the Ministry of Marine and presented the government's point of view on the events, what taking place on the fronts and their evaluation. Was characterized editorial approach by «Marine Collection» for the presentation of historical material. First time in modern historiography considered materials magazine columns, «Russian official reports on the war» and «Sketches of World War at Sea». The authors of these publications have been leading historians and theorists fleet of maritime affairs at the time. The key events of the war in the Black Sea began shelling the Crimean ports cruisers «Goeben» and «Breslau», Battle of Cape Sarich, the death of the battleship «Empress Maria» in Sevastopol raid. Determined that the source for the publication of «Marine Collection» serves from information by official records and eyewitness accounts. There are incidents of silence edited publication naval incidents in the troubled sailor and officers. The shelling of the Crimean port of German-Turkish cruisers received wide coverage in the pages of «Marine Collection». Understood and eyewitness accounts, and military information. In «Marine collection» even considered foreign publications on enemy ships. This paper successively presented events in Sevastopol and the Black Sea during 1914–1917 years. One of the mysteries of the First World War is still death battleship «Empress Maria» in Sevastopol raid October 20, 1916. Cause of the explosion of the powder magazine on the ship has not yet been elucidated. The review, published in the «Marine collection», the number of victims attributed to the explosion of the battleship «Empress Maria» among the «least severe disasters of this kind». Noted, that feat commands and friendly selfless work of seafarers. Magazine publication prepared N. L. Klado and B. B. Gervais, informs readers about the events of World War II. The author draws attention to the violation of international law by Turkey and examined in detail the tactics of the Black Sea Fleet. In its materials were lauded exploits officers and sailors. Specificity of publications was that the information was presented selectively focus was mainly a victory, and miscalculations suppressed. Was named the probable causes by this phenomenon. Particular emphasis is placed on the article reviewing the activities of Admiral A. V. Kolchak as commander of the Black Sea Fleet, as well as events in the Crimea following the victory of the February Revolution. The euphoria after the victory of the February Revolution in Russia affected the content of the publication of materials. At the time of publication contain slogans, calling for the democratization of messages on rallies and demonstrations. However, soon the revolutionary ardor was, and has been published reports of resignation A. V. Kolchak from his post as commander of the Black Sea Fleet. Latest publication of the war was the information about the commissioning of the battleship «Will». As you know, the war prevented further action October Revolution. Contributions greatly expand naval magazine now known body of local history materials about Crimea.

Keywords: «Marine Collection», the First World War, the Black Sea Fleet, Sevastopol, A. V. Kolchak.

Поступила в редакцію 01.11.2013 г.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Е. А. Бачинская

д.и.н., проф. Е. В. Латышева